

УДК 355.123.1(430+477+470)''1918''

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-2-154-176

ЛАННИК Леонтий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва), e-mail: leo-lannik@yandex.ru, AuthorID: 689136

LANNIK L.V., Candidate of Historical Sciences, Higher Senior Officer, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: leo-lannik@yandex.ru, AuthorID: 689136

**ГЕРМАНСКИЕ ОККУПАЦИОННЫЕ ВОЙСКА И ФОРМИРОВАНИЕ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ АРМИЙ НА УКРАИНЕ И НА ЮГЕ РОССИИ В 1918 Г.
(по данным германских архивов)**

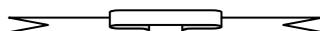
**GERMAN OCCUPATION TROOPS AND THE FORMATION OF ANTI-BOLSHEVIK FORCES
IN UKRAINE AND THE SOUTH OF RUSSIA IN 1918
(according to the German archives)**

Аннотация. Цель статьи – раскрыть на основе германских архивов особенности формирования германских оккупационных войск и антибольшевистских армий на Украине и на юге России 1918 года. В ходе германской оккупации западных окраин бывшей Российской империи одной из базовых проблем устойчивости режима стало формирование вооруженного крыла антибольшевистских сил из остатков распавшейся старой армии и ее командного состава. Эскалация Гражданской войны была бы невозможна без организации тысяч офицеров и их снабжения оружием. В рамках кампании 1918 года Великой войны этим занимались как Антанта, так и Германия и ее союзники. Особенно крупным потенциалом для пополнения белых армий стала Украинская держава. Политика оккупационного командования нередко вступала в полное противоречие с курсом германской дипломатии, направленным на нормализацию отношений с Советской Россией. Поддержка вербовки и транзита офицеров, финансирования и вооружения «великорусских» армий становилась все более острой проблемой и для украинских властей, и для германских штабов. Особенности заключались в том, что они рассчитывали на внешнеполитическую переориентацию Белого движения, особенно до смерти М.В. Алексева. Публикуемые впервые документы позволяют реконструировать процесс становления Южной и Астраханской армий, а также определить их роль в дальнейшей консолидации Белого движения на юге России.

Ключевые слова: Первая германская оккупация, Гражданская война, Украинская держава, Добровольческая армия, Южная армия, Астраханская армия, группа армий «Киев».

Abstract. The purpose of the article is to reveal the peculiarities of the formation of the German occupation forces and anti-Bolshevik armies in Ukraine and southern Russia in 1918 based upon data of German archives. The author draws attention to the fact that during the German occupation of the western outskirts of the former Russian Empire, one of the basic problems of the stability of the regime was the formation of an armed wing of anti-Bolshevik forces from the remnants of the disintegrated old army and its command staff. The escalation of the Civil War would not have been possible without the organization of thousands of officers and their supply of weapons. As part of the 1918 campaign of the Great War, both the Entente and Germany and its allies did this. The Ukrainian state became a particularly large potential for replenishing the White armies. The policy of the occupying command often came into complete conflict with the course of German diplomacy aimed at normalizing relations with Soviet Russia. Support for the recruitment and transit of officers, financing and arming of the «Great Russian» armies became an increasingly acute problem for both the Ukrainian authorities and the German headquarters, counting on the foreign policy reorientation of the White movement, especially before the death of M.V. Alekseev. As a result, the author draws conclusions that the documents published for the first time allow to reconstruct the process of formation of the Southern and Astrakhan armies, as well as to determine their role in the further consolidation of the White movement in southern Russia.

Keywords: First German occupation, Russian Civil War, Ukrainian State, Volunteer Army, Southern Army, Astrakhan Army, Kiev Army Group.

ВВЕДЕНИЕ

Сложный этап становления антибольшевистских вооруженных сил на периферии распавшейся Российской империи проходил при активном взаимодействии с представителями обеих коалиций, сошедшихся в решающей кампании Великой войны. На южном и западном направлении определяющее значение имело взаимодействие с оккупационными войсками Центральных держав, особенно германскими, на северном и восточном – с эмиссарами и контингентами Антанты. До сих пор в силу целого комплекса причин, включая конъюнктурные, сохраняется значительная недооценка историографией Белого движения и Гражданской войны в России масштабов и особенностей воздействия германского фактора на развертывание различных военных проектов, особенно монархической направленности. Именно поэтому до сих пор востребованы труды предшествующих этапов историографии, давно нуждающиеся в корректировке и масштабном дополнении, несмотря на важнейшую их роль 20–30 лет назад [7, 6]. Из эмигрантских трудов до сих пор крупнейшим источником информации по прогерманским проектам остается масштабное исследование Н. Н. Головина [4]. После победы Антанты лидерами формирующихся ВСЮР (Вооруженные силы на Юге России) и их союзниками к началу 1919 года была проведена заметная «зачистка» всех «виновных» в прогерманской внешнеполитической линии вне зависимости от истинной значимости их усилий, в том числе для становления якобы неизменно «верной союзникам» Добровольческой армии. Неоднозначность позиции ее руководителя М. В. Алексеева [16], как и ряда его ближайших соратников и казачьих лидеров, постарались предать забвению, а неудобные фигуры даже масштаба П. Н. Краснова и П. П. Скоропадского – попросту вычеркнуть из дальнейшей, как надеялись, победной истории войны с большевиками на юге России. Далеко не

сразу исследователям удалось перейти к созданию более сложной и не столь антантоцентричной картины истории Добровольческой армии и её союзников на Дону, Кубани и Северном Кавказе. Огромным препятствием в решении этой задачи стал недостаток первичных источников, в том числе посвященных попыткам формирования целого ряда крупных соединений монархической ориентации (в первую очередь Южной и Астраханской армий и их корпусов) в Украинской державе, руководство которой при всем сочувствии Белому движению было крайне заинтересовано в транзите «великоросских» кадров. Концентрация десятков тысяч офицеров в крупнейших городах Украины угрожала монархическим путем и ликвидацией прогерманского гетманского режима. Это прекрасно понимали и в высших штабах оккупационных войск, где на разных уровнях и разными способами содействовали выезду кадров, нелояльных украинской самостоятельности, на Дон и даже в считавшуюся (до конца августа 1918 г.) проантантовскую Добровольческую армию [8, С. 336–349]. До сих пор детали этого направления германской политики на Востоке были известны в лучшем случае по дипломатическим источникам.

Хотя подавляющее большинство оккупационных войск Германской империи было из прусского контингента (их доля на Украине была в целом выше, чем в действующей армии в целом), однако значительную роль в кампаниях на Восточном фронте играли (особенно с зимы 1915 года) баварские и саксонские войска при значительно более скромном участии вюртембергских соединений (особенно корпуса Кнёрцера) и почти полном отсутствии баденских и гессенских частей. Все сколько-нибудь крупные германские государства выпустили особые сборники материалов о роли своих контингентов в Великой войне и их вкладе в нее, однако специальных (и тем более удовлетворяющих научным требованиям) исследований их участие в оккупации Украины до сих пор фактически не достаива-

лось, не считая баварских частей [17]. Зачастую это оправдывается слабой сохранностью военных архивов, однако в действительности объясняется специфическими приоритетами современной западной историографии Великой войны. Откровенное пренебрежение военно-политической историей, особенно на «не-главных» фронтах Первой мировой, включая Восточный, привело к тому, что критически важный сюжет германской гегемонистской политики на просторах распавшейся Российской империи за пределами брестских границ РСФСР почти не рассматривался. Именно поэтому сведения о поддержке германскими военными (но не дипломатическими) инстанциями различных антибольшевистских военных проектов монархической ориентации до этого были разрозненными. Едва ли не единственным специальным исследованием в зарубежной историографии является статья У. Германна [15]. Самое крупное и комплексное исследование германской политики на Востоке (авторства В. Баумгарта) написано более полувека назад (как и ряд ценнейших публикаций источников и статьи по отдельным сюжетам того же автора), а потому переиздавалось сравнительно недавно в силу своей безальтернативности [12]. Публикуемые источники с российской стороны германский фактор в кампании 1918 года в Гражданской войне, как правило, обходят, по-видимому, из-за нехватки соответствующей информации [См., напр.: 10]. Весьма характерна новейшая публикация архивов Ростовской области, почти игнорирующая факт оккупации четверти области Войска Донского в течение полугода, когда с масштабной военно-технической помощью германской стороны проходило становление в боях донской армии [5].

Особую роль в сложном процессе реконструкции событий на оккупированной Украине в марте 1918 года – январе 1919 года играют именно саксонские архивы. Они сохранились значительно лучше прусских благодаря в числе прочего их длительному пребыванию в СССР (до конца

1980-х гг.). 19 из 20 публикуемых документов выявлены в Главном государственном архиве Саксонии (SächsHStA) [20], ведь осуществлявший оккупацию Киевщины и Киева 27-й резервный корпус был саксонским, а командовал им саксонский генерал от инфантерии Б. фон Ватцдорф. В штабной его документации сохранился относительно полный набор приказов, распоряжений и копий документов для сведения от командования группы армий Эйхгорна (затем «Киев»). Это объясняется и сравнительно упорядоченным и благополучным выводом германских инстанций из Киева в декабре 1918 – январе 1919 года. Куда менее благоприятно сложилась судьба штаба вюртембергской 7-й ландверной дивизии из расформированного в начале октября 1918 года корпуса Кнёрцера. Хотя именно эти соединения оккупировали часть области Войска Донского, а потому через их штабы проходили важнейшие документы, связанные с координацией действий атамана Краснова и его правительства и германских оккупационных инстанций, целостность соответствующих фондов в Главном государственном архиве в Штутгарте (HStA Stuttgart) [21] оставляет желать лучшего, в числе прочего потому, что дивизионные штабы были менее осведомлены о политических нюансах проводимой Германской империей в отношении Украины, Дона и Добровольческой армии политики, нежели корпусные. Сказалась и затяжная и сложная эвакуация: переброска с Дона в Одессу, попытки отправить часть сил через Румынию на рухнувший Салоникский фронт и в Болгарию, затем длительное ожидание в Одессе и других черноморских портах эвакуации морем, а также попытки отдельных частей (вплоть до батарей и батальонов) проехать по украинским железным дорогам, а затем через Польшу или Галицию – в Германию. Лишь некоторое представление в отсутствие действительно крупного исследования о трудном пути домой оккупационных германских войск из Причерномо-

рья дают немногочисленные специальные работы [3, 13, 14].

Относительно хорошо сохранившиеся баварские военные архивы достаточно масштабно использованы В. Менджецким не только в его статье, но и в важнейшей монографии [18], однако их ценность для избранной тематики ограничивается отсутствием на Украине сколько-нибудь крупных баварских соединений хотя бы дивизионного уровня. Единственным исключением стала Баварская кавалерийская дивизия. Архивные фонды штабов прусских корпусов, генеральных командований и дивизий, участвовавших в оккупации Украины и сопредельных с ней территорий, за редким исключением, не сохранились (по состоянию на 2020 год). Перспективы пополнения фондов Военного архива во Фрайбурге (ВА-МА) материалами подобного рода крайне невелики. Релевантные сведения из личных фондов выявить крайне сложно, ведь часто нет возможности установить офицерский состав даже крупных соединений прусского контингента. Документы из Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО) [19] по истории Великой войны, оцифрованные благодаря Германскому историческому институту в Москве, релевантных материалов по данной теме, к сожалению, не содержат. Должного разбора сохранившихся в Российском государственном военном архиве (РГВА) германских трофейных фондов (по меньшей мере пять фондов) до сих пор не проводилось, несмотря на действительно значимые названия дел (судя по описям). Это лишь усиливает зависимость от уже известной и продолжающейся вводиться в оборот белогвардейской мемуаристики, хотя она часто допускает самые серьезные ошибки относительно германских оккупационных войск. Так, глава харьковской офицерской организации Штейфон описывает свои беседы с неким «баварским» генералом, не называя его фамилии! В действительности имеется в виду командир 1-го армейского корпуса (ак) прусский генерал-лейтенант

Т. Менгельбир, которого и сам мемуарист, и публикатор его мемуаров совершенно напрасно считают баварцем, а сам 1-й ак, оккупировавший Харьковщину и комплектовавшийся в Восточной Пруссии, – баварским. Из баварцев в оккупации Украины участвовали лишь полки Баварской кавдивизии. Другой пример: А. И. Деникин неизменно называет в своих «Очерках русской смуты» германского майора, координировавшего связь атамана Краснова со штабом группы армий Эйхгорна, «Кохенгаузенном», хотя это был Ф. фон Кохенгаузен, вклад которого в снабжение оружием Дона (а значит и Добровольческой армии) летом – осенью 1918 года, да и вообще во внешнеполитическую линию донского правительства был столь масштабен, что подобная небрежность едва ли простительна и даже несколько неправдоподобна. К сожалению, из масштабного наследия Ф. фон Кохенгаузена, поддерживавшего оживленные контакты с казачьей эмиграцией, близкого друга атамана Краснова и плодовитого военного историка и публициста, почти ничего не сохранилось [11]. Не менее явные ошибки (особенно в фамилиях и топонимах) являются отличительной чертой германских документов, в чем несложно убедиться и по данной публикации. Разнится и уровень комплектования уцелевших фондов, однако наиболее интересный с точки зрения данной тематики период – активных попыток получить поддержку германских инстанций в формировании новых антибольшевистских армий (с середины июня 1918 года (миссия князя Д. Тундутова) по начало октября 1918 года (начало вывода германских войск с Дона)) – представлен достаточно хорошо.

При такой источниковой ситуации динамика германских антибольшевистских проектов и взаимодействия различных монархических военных организаций с региональными оккупационными инстанциями реконструируется с трудом, а внимание исследователей по-прежнему привлекают в основном московские (реже петроградские)

контакты подобного рода (на базе Правого центра и различных подпольных кружков). Публикатор надеется на то, что данные документы позволят коллегам, специализирующимся на антибольшевистском подполье на Украине в 1918 году, а также на истории Белого движения на юге России, раскрыть ряд лагун или подтвердить давно намеченные гипотезы.

Документы расставлены в хронологическом порядке и, насколько это позволяет последовательность, с сохранением их положения относительно друг друга в архивном деле. От детального археографического описания документов отказались намеренно в связи с незначительной его ценностью для раскрываемой в источнике фактологии.

Документ 1.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 53. Vl. 5-6.

Фрагмент из общих указаний 27-му резервному корпусу¹ о целях германского военного присутствия на Украине от 13 апреля 1918 года.

VIII. Порядок действий с подлежащими высылке.

1) Военнослужащие, а также уволенные со службы призывного возраста:

а) демобилизованные офицеры и солдаты-великороссы, если только они не выразили согласие стать нашими помощниками, должны вывозиться с Украины железнодорожным транспортом через Гомель, где их следует выгружать из вагонов, так как дальнейший путь на северо-восток они будут продолжать за свой счёт. Согласно распоряжению следует комплектовать их в округах, а затем в штабах корпусов так, чтобы можно было отправлять целостные партии. Необходимо заранее докладывать о размерах очередной партии отправляемых, а также о станциях погрузки в штаб корпуса,

чтобы был подготовлен подвижной состав.

Офицеры и солдаты-великороссы, взятые в плен в бою, и впредь должны рассматриваться как военнопленные и отправляться через Ковель в Германию.

Для тех из офицеров-великороссов, кто не пожелает вернуться в Россию, следует оборудовать на Волыни, в г. Овруч, офицерский сборный лагерь, который будет охраняться, как лагерь военнопленных. Украинское правительство гарантировало обеспечить его продовольствием, а в случае отказа от поставок расходы будут отнесены на счет украинского правительства. В порядке исключения допускается оставлять пожилых и больных офицеров на месте их проживания;

б) демобилизованные офицеры и солдаты-украинцы должны быть постепенно отправлены по домам при согласовании этого с местными украинскими инстанциями. Кроме того, следует без принуждения продолжить попытки побудить украинских офицеров и солдат устроиться к нам на вспомогательную службу.

2) Указания по обращению с перебежчиками и репатриантами последуют позже.

Документ 4.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 57. Vl. 69.

*27-й резервный корпус
Iс Nr. 10261/31Штаб-квартира,
19 июня 1918 года.*

В полевую жандармерию.

23 июня 1918 года в 11 утра на Большой Васильковской, 14, прошло собрание бывших русских офицеров, где намеревались определиться с политической позицией.

Штаб корпуса просит организовать наблюдение, выделив для этого сотрудника, который смог бы из результатов совещания составить представление о политической ориентации бывших русских офицеров. Просят поскорее доложить.

Начальник штаба корпуса Гиза.

(Ниже резолюция от 20 июня из жандармерии в киевский комиссариат – наблюдать и доложить).

¹ Войска 27-го резервного корпуса оккупировали Киевскую губернию и город Киев, а его командующий генерал-лейтенант фон Ватцдорф с начала мая 1918 года, через несколько дней после гетманского переворота, был назначен комендантом Киева.

ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВА

Документ 2.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 53. Bl. 34.

Список корпусов и дивизий, которые останутся в Украинской державе (не позднее конца мая 1918 года)

(Прим.: Копия прилагалась вслед за распоряжением группы армий «Эйхгорн – Киев» от 29 мая 1918 г., однако список мог быть составлен и раньше, но вряд ли еще до гетманского переворота 28–29 апреля.)

Номер округа ¹	Название и состав части	Нынешнее место пребывания	Место постоянной дислокации
1. Волынь	25-й армейский корпус (штаб), 11-я пехотная дивизия: штаб, 41, 42, 43, 44-й пехотный полки, 11-я артбригада, 11-й мортирный дивизион 1-я Украинская дивизия: штаб, 413, 414, 415, 416-й пехотные полки	Вишневец 8 мая отправлены из Мотовиловки, Фастова и Белой Церкви в Житомир	Ровно Луцк Житомир
2. Подолия	5-й смешанный корпус (штаб), 12-я пехотная дивизия: штаб, 45, 46, 47, 48-й пехотные полки и 12-я артбригада 3-я стрелковая дивизия (штаб), 9, 10, 11 и 12-й пехотные полки, 19-я артбригада 12-я кавдивизия: 12-е драгунский, гусарский, уланский полки, 7-й уланский полк	25 апреля штаб корпуса был отправлен из Каменец-Подольска в Винницу, а 12-я дивизия переведена в Проскуров Жмеринка, 26 апреля приказано перебраться в Умань Одесса	Винница Проскуров Умань Каменец-Подольский
3. Киевщина	10-й армейский корпус (штаб), 31-я пехотная дивизия: штаб, 121, 122, 123, 124-й пехотные полки, 31-я артбригада. 9-я пехотная дивизия: штаб, 33, 34, 35, 36-й пехотные полки и 9-я артбригада 9-я кавдивизия: штаб, 9-й и 11-й уланские, 9-й и 11-й Чугуевские полки ²	Полтава и Кременчуг 9-й уланский и 11-й Чугуевский должны быть переведены в Киев	Киев Киев Белая Церковь Киев
4. Херсонщина	8-й армейский корпус (штаб), 4-я стрелковая дивизия: штаб, 13, 14, 15, 16-й стрелковые полки, 4-я стрелковая артбригада. 15-я пехотная дивизия: штаб, 57, 58, 59, 60 пехотные полки, 15-я артбригада	Одесса, приказано перебазируется в Елизаветград	Одесса Елизаветград
5. Черниговщина	21-й армейский корпус (штаб), 83-я пехотная дивизия: штаб, 329, 330, 331, 332-й пехотные полки, 83-я артбригады, 130-я пехотная дивизия (штаб), 517, 518, 519, 520-й пехотные полки, 130-я артбригада		Чернигов Чернигов Конотоп
6. Екатеринославщина	5-й Кавказский корпус (штаб), 123-я пехотная дивизия: штаб, 489, 490, 491, 492-й пехотные полки, 123-я артбригада 10-я Сибирская горная дивизия ³ 127-я пехотная дивизия: штаб, 127, 506, 507 и 508-й пехотные полки, 44-я артбригада	Екатеринослав	Екатеринослав Александровск
7. Полтавщина	26-й армейский корпус (штаб), 65-я пехотная дивизия: штаб, 257, 258, 259, 127-й пехотный полк, 32-я артбригада. 78-я пехотная дивизия: штаб, 309, 310, 311, 312-й пехотный полк, 78-я артбригада		Полтава Лубны
8. Харь-ковщина	42-я пехотная дивизия: штаб, полки пока не сформированы 33-я пехотная дивизия: штаб, полки пока не сформированы 10-я кавалерийская дивизия: 10-е драгунский, уланский и гусарский полки, 8-й гусарский полк	Харьков Ахтырка	Харьков Славянск Чугуев

¹ В планах по формированию украинской армии имели в виду формирование корпуса полного состава в каждой из 8 губерний Украинской державы.

² Так в оригинале. Составитель ошибся, лишний раз продублировав. 9-й уланский полк был Бугским, а Чугуевским был только 11-й уланский.

³ На самом деле – стрелковая.

Документ 3.

Источник: *SächsHStA Dresden*. 11358. 56. Bl. 128, 130.

Главный комитет Союза георгиевских кавалеров в Киеве Киев, 30 мая 1918 года.

В германскую комендатуру в Киеве.

Генерал Николай Иудович Иванов, бывший командующий Юго-Западным фронтом, в настоящий момент лежит инкогнито в госпитале для иностранных граждан в Новочеркасске, к северо-западу от Ростова-на-Дону. Если он будет узнан, то ему угрожает преследование или даже убийство большевиками¹.

Во время большевизма в Киеве генерал Иванов с помощью Союза георгиевских кавалеров, почетным членом которого он был, смог спастись от расстрела, ведь другой казненный имел то же имя, что и генерал Иванов.

Генерал Иванов, проживший в Киеве 24 года и весьма почитаемый и здесь, на Украине, имеющий исключительный вес в обществе, хотел по выздоровлении посвятить все свои силы и навыки возрождению Украины.

Посему Союз георгиевских кавалеров направляет покорнейшую просьбу германской комендатуре выдать для доставки генерала в Киев отдельный вагон.

Союз георгиевских кавалеров отправит для сопровождения генерала несколько бывших русских офицеров, в том числе бывшего много лет адъютантом Иванова князя Куракина или офицера Курского, а также военного врача. Комендатуру также нижеяше просят направить в прикрытие небольшой отряд конвоя.

Мы со всей определенностью полагаем, что исполнение нашей просьбы пойдет на пользу германской администрации и, прежде всего, Украины.

Председатель главного комитета

Подпись: Александров.

Штаб 27-го рк

Is Nr. 8973 Штаб-квартира, 3 июня 1918 года.

В комендатуру Киева.

Разрешение на въезд дано.

Командующий корпусом генерал фон Ватцдорф.

Штаб 27-го рк

Is Nr. 8973 Штаб-квартира, 3 июня 1918 года.

В группу армий Эйхгорна.

Штаб корпуса при согласии гетманского правительства дал одобрение на въезд.

Командующий корпусом генерал фон Ватцдорф.

Германская комендатура Киева 19 июня 1918 года.

В штаб 27-го рк

Отправленные сопровождать генерала Иванова члены Союза георгиевских кавалеров выехали в Новочеркасск около недели назад. Они получили удостоверение, где изложена просьба к комендатуре Новочеркасска выделить конвой для генерала Иванова. О прибытии генерала, пока еще не последовавшем, в свое время будет сообщено в штаб корпуса.

Документ 5.

Источник: *SächsHStA Dresden*. 11358. 58. Bl. 168.

Германская комендатура в Киеве Киев, 1 июля 1918 года.

Is Nr. 126 geh.

В штаб 27-го рк, группы армий Эйхгорна.

В связи с донесением от 26 июня 1918 года сообщается, что некий русский капитан, проживающий по адресу: Андреевский спуск, 34 (квартира 30), заявил, что сегодня до 100 русских офицеров должны выехать на Дон в армию великого князя Михаила².

Документ 6.

Источник: *SächsHStA Dresden*. 11358. 58. Bl. 259.

Глава Южного отдела полевой полиции

В штаб группы армий Эйхгорна. Киев, 2 июля 1918 года.

Вернувшийся с Дона агент сообщает:

Среди насчитывающей 10 тысяч человек армии Алексеева наступил раскол. В последнее время заметна симпатия к Германии.

² Великий князь Михаил Александрович (1878–1918) пропал без вести 13 июня 1918 г., однако в Киеве, как и на большей части территории Российской империи, об этом не знали или не желали верить противоречивым сообщениям. Полное отсутствие информации о судьбе Михаила Александровича даже у его ближайших родственников (супруги и матери) фиксируется мемуаристами и позднее, на рубеже 1918 и 1919 гг. См., напр.: *Маргулис М.С.* Год интервенции: в 3 кн. Берлин, 1923. Кн. 1. С. 24–25, 104, 184. Слухи о том, что он жив и находится в Сибири, у Колчака или в одной из миссий Антанты, либо тайно выехал за границу с супругой, регулярно появлялись и фиксировались советской и германской разведкой как заслуживающие проверки до конца 1919 г.

¹ Это весьма странно, ведь уже к середине мая 1918 года большевистская угроза Новочеркаску была надолго снята.

Агитирует в пользу нее тот факт, что немцы смогли установить на Украине должный порядок и спокойствие. Кроме того, притягательны, по-видимому, и германские деньги, ведь в настоящее время финансовый вопрос в армии стоит весьма остро.

Капитан резерва (подпись) Людвиг.

Документ 7.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 53. Bl. 65-65a.

Группа армий Эйхгорна Штаб-квартира, 3 июля 1918 года.

Оперативный отдел Ia¹ Nr. 2250/12

Отменяя все прежние распоряжения насчет порядка обращения с русскими офицерами, приказываю:

1) Никаких препятствий вербовке Украинской русской офицеров в украинскую армию не чинить. Украинское военное министерство получило просьбу выдавать всем принятым в армию офицерам соответствующее официальное удостоверение.

2) Намерения выслать в Великороссию всех не вступивших в украинскую армию офицеров либо отправить их в концентрационные лагеря² нет. Никаких помех тем, кто живет на Украине, не принося нам вреда, не будет. Добровольному выезду с Украины в Великороссию не препятствовать.

3) Однако, без сомнения, усилившаяся в последнее время агитация Антанты среди офицеров и связанная с ней вербовка в Добровольческую армию³ агентами генералов Алексеева, Деникина и Романовского делают необходимыми определенные меры безопасности, по крайней мере, до тех пор, пока не прояснится позиция Добровольческой армии. Открытой вербовки с помощью плакатов и через вербовочные бюро до особого распоряжения не допускать. В качестве причины указать, что до тех пор, пока во главе армии находятся вышеперечисленные генералы, мы

вынуждены полагать ориентацию армии проантантовской.

4) Следует отправлять под арест политически ненадежных офицеров, выступающих против Германии или гетманского правительства либо не делающих тайны из своей симпатии к Антанте. Если они не подлежат наказанию, их следует отправлять в тыловые концентрационные лагеря, о чем потом доложить в штаб группы армий. Особенно это касается агентов генералов Деникина, Алексеева и Романовского.

5) Препятствий вербовке и добровольному вступлению в подчинение генералу Краснову не чинить. Также не может быть препятствий к выезду офицеров в Донскую область и в одиночном порядке. Следует, однако, принять меры против того, чтобы таким путем нежелательные элементы не попали в Добровольческую армию, то есть корпус Кнёрцера⁴ во взаимодействии с генералом Красновым и князем Тундутовым должен обеспечить поступление всех прибывающих в Ростов офицеров только к генералу Краснову. Лишь те, кого последний признает годными, должны направляться далее⁵. Со всеми прочими следует обращаться согласно пункту 4 – как с политически неблагонадежными⁶.

6) С русскими солдатами, что отправляются в Донскую область в сопровождении едущих туда офицеров, следует обращаться наравне с последними.

7) Приказ о регистрации офицеров следует сделать позже.

Начальник штаба группы армий генерал-лейтенант

Подпись (от руки): Грёнер.

¹ Главой оперативного отдела, 1-м офицером Генштаба (Ia) группы армий Эйхгорна был майор Ярош.

² Именно так (Konzentrationslager) в тексте!

³ В оригинале – с маленькой буквы, то есть пока как официальное название германскими инстанциями не применяется.

⁴ Части этого корпуса смешанного состава, в основном из вюртембергских частей (7-я ландверная дивизия), с конца апреля – начала мая 1918 г. оккупировали часть Харьковской губернии и области Войска Донского.

⁵ Таким образом, германское командование надеется, что по мере пополнения Добровольческой армии «желательными», то есть лояльными к Германии, элементами внешнеполитическая ориентация первой еще может измениться.

⁶ Весь выделенный курсивом фрагмент в оригинале машинописи приказа вычеркнут красной тушью.

Адресаты: все штабы корпусов, тыловая инспекция «Буг», майор фон Кесслер, представитель при к. и к. Восточной армии¹, майор фон Кохенгаузен, майор барон фон Фуке, майор Маковски, оберквартирмейстерство, офицеры Іс², офицеры разведки, уполномоченный по железным дорогам.

Сделанная в штабе 27-го резервного корпуса приписка карандашом об адресатах:

Копии в: 1-ю кавдивизию (7 копий), 92-ю (5 копий), 93-ю (2 копии) пехотные дивизии, 15-ю баварскую резервную пехотную бригаду, 33-ю пехотную бригаду, высшие штабы ландштурма.

Документ 8.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 56. Bl. 361.

Штаб группы армий Эйхгорн – Киев³

Іа Nr. 3189/18

3 августа 1918 года.

В штаб 27-го рк

С согласия командования группы армий в Чернигове занимается вербовкой офицеров в Астраханскую армию поручик Винокур.

Вербовке препятствий не чинить. Выше названному офицеру указано доложить в комендантуре Чернигова.

Резолюция штаба 27-го рк: довести до сведения 1-й кавалерийской дивизии.

Документ 9.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 59. Bl. 91. 10 августа 1918 года.

В штаб 27-го рк

В ответ на распоряжение штаба группы армий Іа Nr. 3189/18

Тыловая комендантура в Чернигове доложила:

¹ Находился при ее штабе в Одессе, бывшей центром австро-венгерской оккупационной зоны на территории Украинской державы.

² Офицеры Генштаба, отвечавшие за разведку и контрразведку, опрос пленных и т. д.

³ К этому моменту генерал-фельдмаршал Эйхгорн уже был убит, но название «группа армий «Киев»» еще не вполне устоялось.

«Подпоручик Астраханского войска Иванов и поручик Винокур⁴ вступили в конфликт с украинской комендантурой из-за изготовления печатей и ношения военной формы с погонами. Прошу запросить решения украинского военного министерства и известить местную тыловую комендантуру, а также украинские окружные комендантуры.

Тыловая комендантура Чернигова. 168».

Оба офицера – из Астраханской армии. То есть к ним приказ украинского военного министерства о том, что бывшие русские офицеры обязаны снять погоны, не применим.

Вербовка в астраханские части допускается в Киеве и других городах, ведь Украина заинтересована в том, чтобы офицеры, не принадлежащие к украинской армии, покинули страну. Таким образом, нет никаких оснований чинить препятствия вербовке в Чернигове.

Тыловой комендантуре в Чернигове следует дать указание соответствующим образом воздействовать на украинскую окружную комендантуру. Делать специальный запрос в украинское военное министерство не планируется.

Штаб группы армий Эйхгорн – Киев Іа Nr.3592/18.

Верно: обер-лейтенант Ротхардт.

Документ 10.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 54. Bl.14-14a.

Офицер разведки группы армий «Киев» в Ростове 20 августа 1918 года.

Отчёт:

1) Отношения между генералом Алексеевым и Бычем довольно плохие. Правительство Быча непопулярно. Кубанские казаки предложили пост атамана генералу Деникину. Деникин, однако, отказался, ведь он намерен работать на восстановление единой России. Принять какой-либо политический пост генерал Деникин согласился лишь при том условии, если кубанские казаки выберут атамана, на которого он укажет.

⁴ Так в тексте, возможно Винокур пользовался и украинским вариантом фамилии.

По другим данным, Деникин намерен с согласия генерала Алексеева принять пост атамана, чтобы иметь возможность распоряжаться кубанскими войсками в ходе их дальнейших совместных операций с Добровольческой армией.

В Кубанской области очень популярны генерал Алексеев и Добровольческая армия. Алексееву при вступлении в Екатеринодар устроили торжественную встречу, в то время как на собственно кубанское правительство толком не обратили внимания.

В настоящий момент последнее нигде на Кубани не пользуется таким влиянием, которым обладает на Дону донское правительство.

Вывезти из Екатеринодара запасы продовольствия возможно лишь обменяв их на другие товары, прежде всего на топливо.

Крупный мост через Кубань под Екатеринодаром взорван, и его починка потребует продолжительного времени.

2) На всех занятых Добровольческой армией территориях ныне объявлена мобилизация всех в возрасте от 18 до 21 года. Офицеры должны доложить в срок 3 дня, в противном случае их предадут военному суду за дезертирство перед лицом неприятеля.

На восстанавливаемом восточном фронте Добровольческая армия намерена занять самый сложный участок. В случае наступления на север намерены непременно избегать столкновений с немцами и донскими казаками.

Атамана Краснова в Добровольческой армии ненавидят. Поначалу считали, что Краснов обманывает немцев. Теперь же, однако, убедились, что он искренне сотрудничает с немцами.

3) Во время визита германских судов в Ейск германские офицеры намерены были завязать связи с Добровольческой армией. Генерал Алексеев же на соответствующую телеграмму коменданта Ейска будто бы ответил: «Я веду гражданскую войну и не намерен завязывать связи с иностранными державами».

4) Генерал Алексеев не принял графа Келлера. Совещание с генералом Ивановым к заметному результату не привело.

Об освобождении царя князем Долгоруким в Добровольческой армии ничего неизвестно. Все определенно считают, что царь убит.

5) У генерала Краснова серьезные шансы быть избранным атаманом. Станицы, которые посетил Краснов, соглашались только на его кандидатуру, то же и со стороны помещиков. Многие избиратели – это пожилые царские чиновники, так что они тоже за Краснова. Лишь на севере, в районе, контролируемом генералом Мамонтовым, казаки хотят выбрать последнего. Противники Краснова во главе с генералом Сидориным в случае, если первого выберут атаманом, намерены устранить его с помощью покушения.

6) Генерал Алексеев, Родзянко и редактор Суворин, некоторое время назад рассорившись, теперь примирились.

Суворин бежал в Екатеринодар.

Французский консул в Новороссийске Дюморен руководил потоплением принадлежащих союзникам¹ судов в его порту. Каждый матрос, участвовавший в затоплении кораблей, получил по 6 тысяч рублей.

В Ростове образовалось новое общество с капиталом в 1,5 миллиона рублей, целью которого является закупка типографий для всех крупных городов Дона и Кубани. В случае если в городе запрещена газета, настроенная в пользу Добровольческой армии, намерены иметь возможность тут же возобновить её выпуск в другом городе.

Отдел разведки Добровольческой армии в Ростове, который возглавлял до сих пор поручик Карпов, ныне расформирован. Предположительно потому, что его заподозрили в работе на немцев. Новым начальником разведки в Ростове является Коральков. Ему поставлена задача наблюдать за агентами Карпова. Коральков живет в Ростове, Паллада, дом 28.

Купец Иванов из Ростова, Большая Садовая улица, дом 81, поддерживает Доброволь-

¹ То есть Антанте. Здесь явно перевод с русского текста, поэтому «союзников» не заменили на Антанту. Фамилия французского консула искажена, более верно: Дюморье или Дюмурье. Такое написание также встречается в иных документах германских инстанций.

ческую армию. У него часто проходят встречи ее представителей и курьеров.

Поручик Асмолов из Ростова, живет на углу Таганрогского тупика и Казанского переуллка, привез из Москвы деньги для Добровольческой армии. Он ездил под видом школьного учителя.

Один только поручик Новосильцев привез из Москвы 600 тысяч рублей для Добровольческой армии. По дороге на него напали большевики и ограбили.

Профессор Юрий Михайлович Лебедев работает в разведку Добровольческой армии (место жительства устанавливается).

Госпожа Кочеткова (Почтовая, д. 66, Ростов) в пятницу или в субботу поедет с разведанными в Екатеринодар, а оттуда – к Алексею.

Во главе общества, занятого закупками типографий для всех крупных городов, стоит директор М. А. Лосев (кредитное общество Ростова).

Парамонов снабжает французских и английских агентов деньгами (должно быть, послан Лосевым)¹.

Кескевич (эсер) поддерживает контакты с военно-политическим отделом Добровольческой армии (место жительства устанавливается).

Миллионер Рябушинский (живет под Ялтой) поддерживает Добровольческую армию. У него и прошло совещание московских магнатов о финансовой поддержке Добровольческой армии. По вопросу о займе к Рябушинскому был направлен полковник Н. Н. Богданов.

Глава политического отдела Добровольческой армии Лисовой выехал в Полтаву. Либо он порвал с Добровольческой армией и оста-

нется там, либо у него какая-то особая миссия. Замещать его будет поручик Кравченко.

(Пометка офицера разведки группы армий «Киев» от 12 сентября, что отчет принят к сведению).

Документ 11.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358.54.Bl. 4. 22 августа 1918 года.

Штаб группы армий «Киев»

Оперативный отдел Ia Nr. 4172/18

В штаб 27-го резервного корпуса

Запрет на вербовку в Добровольческую армию на занятой германскими войсками территории Украины распространяется и на все прочие вербовки, в том числе и относительно комплектования неукраинских формирований. В частности, недопустимы публичные воззвания, объявления в газетах и соответствующие статьи. Реализовывать этот запрет штаб корпуса будет совместно с украинскими властями.

Верно: обер-лейтенант Ротхардт.

Документ 12.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 54. Bl. 5. 22 августа 1918 года.

Штаб группы армий «Киев»

Оперативный отдел Ia Nr. 4177/18

В штаб 27-го резервного корпуса

В пояснение к Ia Nr. 4172/18:

Этот приказ стал необходимым, так как от соответствующего нашего распоряжения зависит подписание Добавочного договора с Россией². В действительности необходимо воспрепятствовать только публичной процедуре вербовки. Но тому, что происходит без огласки, мы помешать не можем. Ответственные за вербовку офицеры долж-

¹ В обстановке острейшей политической борьбы перед созывом Круга, где должен был быть вновь избран атаманом П. Н. Краснов в начале сентября известнейший донской миллионер Н. Е. Парамонов был арестован. Об этом с возмущением говорили на Круге: Дон в годы революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг. Т. 2. С. 63–64. Это не помешало ему прожить почти всю эмиграцию в Германии, а его содействие отставке Краснова в феврале 1919 г. не прервало их последующего сотрудничества.

² Оно готовилось с начала июня, крайне напряженно согласовывалось в Берлине около двух месяцев, а сам акт подписания последовал днем 27 августа 1918 года, причем к договору прилагались секретные ноты, в том числе регламентировавшие военное взаимодействие Германской империи и Советской России. См., подр.: *Ватлин А.Ю., Ланник Л.В.* Тайные ноты к Добавочному договору 27 августа 1918 года: неизвестный сюжет из истории советско-германских отношений на исходе Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 2021. – № 5. – С. 208–230.

ны приписать тот факт, что на это обратило внимание Советское правительство, своим же крайне неосторожным действиям.

Верно: обер-лейтенант Ротхардт.

Документ 13.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 54. Bl. 9.

Штаб группы армий «Киев»

Оперативный отдел Ia, офицер разведки Nr. 9038/A Киев, 29 августа 1918 года.

С учетом до сих пор неопределенной позиции Алексева и Добровольческой армии необходимо, с одной стороны, воспрепятствовать вербовке, чтобы она по меньшей мере частично не пошла бы на пользу Антанте, а с другой, однако, не следует бесполезно раздражать офицеров, а наоборот – пытаться привлечь их на нашу сторону.

Поэтому рекомендуется, как только становится известно о вербовке, немедленно ее запрещать, а ответственным за нее офицерам тут же делать предупреждение, указав, что мы вынуждены это сделать в связи с проантантовской ориентацией влиятельных в Добровольческой армии лиц. Но полицейские или судебные меры следует применять лишь в том случае, если, несмотря на предупреждение, вербовка продолжается.

Помимо этого, следует действовать согласно указанию Ia 2250/18 от 3 июля 1918 года, согласно которому следует пресекать антантовскую агитацию против нас и гетманского правительства, но без применения полицейских или судебных мер.

Начальник штаба группы армий генерал-лейтенант Грёнер.

Документ 14.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 54. Bl. 15.

Офицер разведки штаба группы армий «Киев» 7 сентября 1918 года.

Наш информатор сообщил:

Полковник Арнольди получил письмо от своего родственника офицера Добровольческой армии следующего содержания. Армия

настроена антигермански. Казаков легко побудить выступить против немцев, чтобы «спасти их украинских братьев из грязных рук всё под себя загибающих немцев». Сдействие Астраханской армии обеспечено и является лишь вопросом времени. Среди офицеров армии находятся и (великие князья) Сергей и Александр Михайловичи, а также многие молодые гвардейские офицеры. Когда они разделяются с большевиками, все эти группировки открыто выступают против немцев, чего следует ожидать к началу этой зимы. Финансовых средств вполне достаточно. Не хватает оружия. Своего очень мало, а то, что отобрали у большевиков, плохого качества. Очень мало и патронов, а вот довольствия и оснащения более чем достаточно.

Агент подтвердил газетные сообщения, что генерал Семенов отправлен из Харькова в Воронеж на пост губернатора территорий по ту сторону демаркационной линии¹.

Лейтенант (подпись неразборчива)

Копии: штаб 27-го рк, офицерам разведки Обер Оста, группы армий «Киев» и подчиненных им соединений.

Документ 15.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 54. Bl. 16².

Представитель Астраханской казачьей армии Киев 19 сентября 1918 года.

№ 901.

В 27-й резервный корпус

Сим имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что наш поручик гвардии Вальдемар фон Легатовиц³ барон Кому-

¹ Имеются в виду территории Воронежской губернии, которые были уже заняты германо-украинскими войсками, в том числе Валуйский и часть Богучарского уезда, а также те земли, что еще планировалось отбить у большевиков в ходе совместного наступления донских войск и частей Южной армии.

² Документ рукописный, на немецком языке, на русскоязычном бланке Астраханской казачьей армии. Внизу штамп на русском языке: «Представитель Астраханской казачьей армии».

³ Имеется в виду Владимир Легатович, выпущенный в 1916 году прапорщиком в Павловский полк из Пажеского корпуса.

зиус фон Хойнин с 6-го числа сего месяца назначен нами офицером для связи при Его Превосходительстве начальнике штаба группы армий «Киев».

Подписи: подполковник Крышановский (?); адъютант поручик Алукин.

Документ 16.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 54. Bl.17.

Группа армий «Киев», 1-й офицер Генштаба, Ia Nr.5584/1826 сентября 1918 года.

В штаб 27-го резервного корпуса

Подпольно работающее в зоне ответственности корпуса вербовочное бюро Астраханской армии пытается привлечь украинских офицеров указанием на то, что гетман всё равно долго не удержится, ведь он слишком слаб.

Если в ходе вербовки вновь будет допущена агитация против гетмана, то следует немедленно закрыть данное бюро и доложить об этом в штаб группы армий.

Верно: обер-лейтенант Ротхардт.

Документ 17.

Источник: HStA Stuttgart. M 410. Bd. 793. Bl.7-15.

Офицер связи из ОХЛ при корпусе Кнёрцера.

Осведомительное бюро в Ростове.

*Дневник. №151. Ростов-на-Дону
28 сентября 1918 года.*

Строго конфиденциально!

Отчёт о военно-экономическом положении Добровольческой армии, ее политической ориентации и намерениях с характеристикой некоторых ее командиров.

26 сентября мне представилась возможность иметь обстоятельную беседу с ротмистром одного из входящих в Добровольческую армию черкесских конных полков Андриановым, который находится в Ростове в отпуске. В ходе разговора я узнал от него, весьма дружелюбно относящегося к немцам мусульманина, чей отец при царском дворе занимал прогерманскую позицию, о Добровольческой армии и ее лидерах следующее:

Военное положение Добровольческой армии к настоящему моменту очень благоприятное. Большевики явно в стадии разложения и более не способны к длительному энергичному сопротивлению, ведь они предпринимают отчаянные попытки вырваться из-под оказываемого на них со всех сторон давления Добровольческой армией, казаками, а также еще и явно восставшими горными народами. То, что подобные усилия нередко увенчиваются успехами, вполне понятно, ведь большевики имеют значительное численное превосходство над Добровольческой армией. Кроме того, у них слабое командование, почти необученный личный состав, низкая мораль, да и оснащение в последнее время значительно хуже, нежели раньше. Выстоять против укомплектованных офицерами частей большевики не могут. Они попросту авантюристы, которые думают только о грабеже и разбоях, так что заняты мыслью лишь набить себе по возможности карманы. Из-за такого поведения они лишились некогда сильной симпатии к ним населения, которое теперь встает на сторону Добровольческой армии и казаков. Таким образом, крушение большевизма на Кавказе теперь лишь вопрос времени.

Добровольческая армия, которая до сих пор несла всю тяжесть боев с большевиками, теперь постепенно сменяется на фронте казаками и горскими народами, готовая к новым более мощным операциям.

Кубанские казаки, в настоящий момент составляющие значительную часть Добровольческой армии, в военном отношении весьма хороши; они обладают высокой боеспособностью, храбры, стойки в бою, неприхотливы и до сих пор не слишком заражены большевизмом. Сравнение кубанских казаков с их соседями на Дону слишком уж в пользу первых. Донские казаки в течение последних десятилетий более охрану границ не несли, большая часть их территории уже была занята промышленными и горными предприятиями. Это обстоятельство привело туда массу неподходящих элементов, которая разбавила само по себе ценное донское казачество. К тому же Донская область слишком долго пробыла под

властью большевиков, чтобы их воздействие не смогло бы не сказаться. Добровольческая армия, разумеется, в решении дальнейших своих задач вынуждена рассчитывать и на донских казаков, однако при надежде на то, что под целеустремленным, энергичным и деятельным руководством в них можно будет вновь пробудить лучшие их качества.

Терские казаки по своим боевым качествам могут сравниться с кубанскими. В вечной борьбе с горскими народами обе стороны смогли в полной мере развить свои военные навыки, блестяще проявив себя в тяжелых боях войны 1914–1917 гг.

Всякая критика горских народов излишня. «Дикая дивизия» вполне хорошо известна, а кавказские корпуса блестяще сражались как в Европе, так и в Малой Азии, ни разу не подвывая.

Оснащение Добровольческой армии к настоящему моменту можно признать хорошим. Хотя в ее распоряжении лишь одна-единственная фабрика боеприпасов в Екатеринодаре, причем существующая лишь недавно, однако у большевиков захватили очень много военных материалов и оружия, так что на ближайшее будущее снабжение армии обеспечено.

Добровольческая армия, ведущая силами 4 дивизий бои на кавказском фронте, якобы отравила одну дивизию на Царицын. Состав дивизий часто меняется, в зависимости от соотношения сил с большевиками. Несмотря на численное превосходство большевиков и их мощный, вызванный нервностью огонь, в ходе всех атак Добровольческой армии потери оказывались чрезвычайно низкими в процентном отношении. В связи с ощущением морального превосходства расход патронов Добровольческой армией всегда оставался невелик; офицерские полки, как правило, атакуют без единого выстрела, даже на большие дистанции. Боеспособность офицерских полков следует оценить как очень высокую.

В настоящий момент предметом забот ее лидеров является экономическое положение Добровольческой армии. Хотя орудий, винтовок и патронов достаточно много, однако ар-

мии явно не хватает обуви и обмундирования; нет полушубков на зиму, теплого белья и формы. Однако Деникин надеется, что еще сможет решить этот вопрос.

В качестве ближайших операций после разгрома большевиков в Кубанской и Терской областях называются марш на Москву и изгнание большевиков из центральной России с помощью донских, кубанских и терских казаков, а также горских народов.

Относительно политической обстановки в Добровольческой армии можно сказать следующее:

В начале наступления на Тихорецкую генерал Алексеев созвал большой совет в станице Егорлыкской, где обрисовал политическое положение Добровольческой армии. Он отстаивал мнение, что армия должна высказаться в пользу Учредительного собрания. Однако в Добровольческой армии у этого очень мало сторонников; поэтому такая позиция Алексеева вызвала известное отчуждение. То, что Алексеев заявил о поддержке Учредительного собрания, убеждает в немалом дипломатическом даровании этого так называемого боевого генерала. Учредительное собрание должно включить все без исключения партии; за счет выступления в его пользу Алексеев сможет привлечь на свою сторону всех истинно-русски мыслящих людей, однако одновременно ему не придется связывать себя какой-либо конкретной формой правления. Выступить в пользу монархии было невозможно; реальная ситуация такова, что, несмотря на крепнущее монархическое движение в России, эта партия еще долгое время не сможет одержать верх. А Добровольческая армия нуждается для решения своих задач в людях, причем в таком количестве, которое лишь монархическая партия предоставить не может. О восстановлении Учредительного собрания в армии не думают. Ведь даже после окончательного разгрома большевизма во всей России Учредительное собрание будет опять-таки во многом состоять из большевиков, а Добровольческой армии придется начинать борьбу с нуля. Единственно возможная форма правления была и остается монархия; будет ли она абсолютистской или

конституционной – будущее покажет. Прежде всего, необходимо установить военную диктатуру, которая бы огнем и мечом очистила страну от негодных людей. Но пока страна ещё не созрела для столь решительных перемен. Большевизм явно выживет; час его разгрома уже приближается, народ уже начинает прозревать, понимая, что даже абсолютная монархия куда лучшая форма правления, чем большевизм. И чем хуже сейчас складываются дела в России, тем лучше будет потом для страны. Нынешних лидеров большевиков, Троцкого и Ленина, все здравомыслящие люди полагают мошенниками и эгоистичными авантюристами, которые своими действиями, направленными лишь на удовлетворения своих нужд, поставили страну на край гибели. Идеи социализма и равенства, справедливости, братства использованы ими только для того, чтобы одурманить этими лозунгами народ и набить себе карманы.

Мир в Брест-Литовске большинство русских не признаёт. Хотя и признают, что заключившее его большевистское правительство тогда было признанным российским правительством, однако Добровольческая армия не считает возможным согласиться с договором, подписанным убийцами и грабителями, и надеется, что после разгрома большевизма договор будет пересмотрен.

Враждебности к Германии нет. Слухи о наступлении Добровольческой армии против Германии – полная нелепица; даже если бы Добровольческая армия вместе с казаками, горскими народами и т. д. и сравнилась бы с германскими войсками по численности, то и тогда схватка ее с Германией означала бы сражение против Круппа и Эрхардта голыми руками. Англия и Франция далеко, надеяться на действенную их поддержку в обозримом будущем не приходится. Потому война с Германией, то есть с Центральными державами, – утопия. К тому же крепнет осознание, что Англия всегда останется Англией, которая за последние 150 лет всегда была против России во всех её войнах; в 6 против турок, в Крымской, в войне с Японией и даже в нынешней схватке народов она постоянно политически

стягивала России руки, лишая её успехов и обращая их в свою пользу. Появилось понимание того, что сотрудничество монархической России с республиканской Францией и демократической Англией, где король играет лишь представительскую роль, не имея какого-либо влияния на политику, в противовостоянии с монархической Германией, чья армия стоит на схожих основаниях, что и русская, было тяжелой ошибкой. Вследствие этого нарастает желание взаимодействия с Германией. И то, что это всеобщее стремление всё еще не было реализовано, но это зависит от нынешней раздробленности России, а в Добровольческой армии всё еще сказывается сильное ощущение незаслуженного поражения, хотя ненависти к Германии нет. Ведущие круги Добровольческой армии всё еще не могут решиться на то, чтобы объединиться с теми, кто их победил; но всё же стремление к союзу с Германией есть, большая часть Добровольческой армии настроена дружелюбно к немцам и испытывает к Германии подчеркнутое уважение.

На мой вопрос об отношении Добровольческой армии к чехословакам, англичанам на Мурмане и к японцам в Сибири в случае возможного наступления армии на Москву и свержения большевистского владычества Андрианов ответил, что пока что они будут только за содействие указанных наций в борьбе с большевизмом; ведь за счет этого их задача существенно облегчится. А как будет выглядеть ситуация в дальнейшем, об этом в армии пока никто особенно не переживает. Если окажется необходимым силой выбить из России англичан, японцев и чехов, то они далеко не первые противники, а Добровольческая армия за последние 4 года имела дело с боями со всевозможными войсками.

По мнению многих чинов Добровольческой армии, взаимодействие с Германией необходимо хотя бы по экономической причине. Россия – страна, благословением которой являются необъятные запасы различных природных ресурсов, однако у нее слабая промышленность, да еще и до основания разрушенная большевистским владычеством. Германия с ее высокоразвитой индустрией могла бы легко

принять на себя переработку российского сырья; в союзе с Германией огромная Россия с ее крупными запасами людской силы, при условии обучения ее германскими инструкторами, превратилась бы в такой военный, экономический и технический блок, который бы включал в себя половину Европы и большую часть Азии и был бы способен отразить любые нападения как военного, так и экономического характера. Постоянную конкуренцию с Англией и Америкой, этими двумя крупнейшими капиталистическими державами, которые черпают свои силы в огромных колониальных владениях, вести невозможно; к тому же Россия при союзе с ними очень скоро угодила бы в полную от них финансовую зависимость. Поэтому остается лишь вариант союза с Германией.

Вновь собравшаяся после взятия Екатеринодара Кубанская рада полностью зависит от Добровольческой армии. Кубанское правительство придерживается демократической ориентации; но даже если демократический принцип противоречит устремлениям Добровольческой армии, то всё же Деникин – Алексеев допустили формирование подобного правительства, чтобы не утратить симпатий кубанских казаков. Кубанский атаман Филимонов всего лишь орудие в руках Деникина; не Филимонов правит, а Деникин – Алексеев. Несмотря на столь часто и настойчиво подчеркиваемую приверженность демократии, кубанские казаки настроены сплошь монархически. Ведь лишь монархия сможет им вернуть и гарантировать прежнее их привилегированное положение.

Аналогичная ситуация и в Донской области. Там тоже образовалось якобы демократическое правительство, устремления которого идут, однако, лишь к тому, чтобы добиться для казаков привилегий, пожалованных им некогда российским императором. Реализация подобных намерений да еще за счет не-казачьей части населения в стране, которая месяцами находилась под уравнивающим всех и вся правлением большевиков, возможна лишь после тяжелой внутренней борьбы. Из-за этого однажды и донские казаки окажутся вынуждены обратиться к монархии, ведь лишь таким

способом они смогут гарантировать себе прежние привилегии.

Верны царю и горские народы. Их дворянство и князья десятилетиями служили при русском дворе, занимая там видное положение. Кавказец предан своему князю, он идет за ним на смерть, так что отправится вслед ему и на Москву, чтобы свергнуть большевизм. Вечные конфликты между различными горными племенами, порой приводившие к ожесточенным схваткам, стихнут, как только в России будет царь.

О личности лидеров Добровольческой армии Андрианов высказывался так:

Алексеев: Он так называемый боевой генерал; на передовой он всегда пользуется большой симпатией, хотя кое-где к нему относятся плохо за то, что он стал делать карьеру после свержения монархии, согласившись принять пост Верховного главнокомандующего. Политическая его ориентация не вполне ясна; номинально, по дипломатическим соображениям, он заявляет о поддержке Учредительного собрания.

Деникин: Он пользуется в армии большим авторитетом. Начитанный, образованный, при этом смелый и осмотрительный командир, он весьма хорош в стратегии. В политических вопросах он существенной роли не играет. Прежде он был вовлечен в политические интриги, вследствие чего в свое время не попал в Генеральный штаб. Долгое время он был в немилости при дворе. Несмотря на это, он, по видимому, монархист.

Романовский: начальник штаба у Деникина. Очень любим в армии за свою прямоту, честность и храбрость.

Дроздовский: настроен прогермански. Дроздовский – тип образованного военного, более теоретик, нежели практик; его очень любят, однако большого влияния не имеет.

Покровский: давно знакомый с ним лично Андрианов описал его как авантюриста. Как солдат отличается порывом и неистовостью, однако определенных политических воззрений не имеет, а примыкает к тому, кто больше ему предложит. Не отказывается от алкоголя!

Шульгин: его в армии ненавидят. Утверждает, будто он монархист, однако был среди тех, кто вместе с Гучковым настоял на отречении императора. Настроен резко антигермански, но поддерживает ли он связи с Антантой, Андрианов сказать не смог.

Приписка офицера-переводчика из разведывательного отдела:

Приведённый выше отчёт – результат почти трехчасовой беседы, явно отражает, скорее, личное мнение Андрианова, скорее, желаемое им в текущей ситуации, нежели реальную обстановку по всем пунктам. Вне всякого сомнения то, что большая часть Добровольческой армии, и Андрианов в том числе, настроены прогермански. Здравомыслящие элементы в армии стремятся к союзу с Германией, что однозначно следует из бесед и с рядом других лиц. Приведенные выше данные явно отражают и личные симпатии; однако они не исключают того, что настроения в Добровольческой армии действительно изменились и что рано или поздно последует поворот в сторону германской ориентации. По моему мнению, это следовало бы только приветствовать.

Подпись: лейтенант резерва (от руки).

Адресаты: офицер для связи из ОХЛ при корпусе Кнёрцера (4 экз.), майор фон Кохенгаузен, штаб 7-й ландверной дивизии, отдел прессы в Ростове, в дело – итого 8 экземпляров.

Документ 18.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 53. VI.97.

Военный округ Киев.

27-й резервный корпус Штаб-квартира корпуса, 1 октября 1918 года.

2-й офицер Генштаба Ib Nr.20781/3093.

Во всеобщих интересах, чтобы как можно больше великороссов было бы депортировано в Великороссию. Соответствующие прошения на въезд и выезд обратно в Великороссию следует представлять в штаб корпуса.

Начальник штаба корпуса Бёме.

(31 копия в различных инстанции корпуса).

Документ 19.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 54. VI.32-34.

Офицер разведки ОХЛ при военном округе в Киеве

Штаб-квартира корпуса 2 октября 1918 года.

При обыске в вербовочном бюро в Полтаве 25 сентября был обнаружен ряд бумаг, а также установлено:

В Киеве на Большой Владимирской в номере 100 отеля «Прага» находится главное вербовочное бюро Астраханской казачьей армии. Руководитель – полковник Зубарев, кроме того, там же – полковник Ратманов, подполковник Крышановский, подполковник Полоцкий и поручик Флакс.

В Полтаве вербовочное бюро находится в отеле «Петроград», комната № 14. Руководитель – подполковник М. М. Янушевич, кроме того, там же – поручики Ремнев и Топаев, в бюро работают еще Николай и Елена Янушевичи и Мария Ремнева.

26 августа подполковник Янушевич пытался получить у командующего украинского корпуса Слюсаренко¹, а через него и у украинского военного министерства разрешение на свою вербовочную деятельность, однако получил отказ. Обнаружена бумага из штаба 6-го корпуса в 67-ю мобильную тыловую комендатуру в Полтаве от 29 августа, где заявляется о запрете на вербовку в Добровольческую армию и о распространении этого запрета на все другие неукраинские формирования (см. выше). Из этого следует, что подполковник Янушевич был признан неблагонадежным. И всё же в газете «Родной край» от 11/24 сентября появилось такое объявление:

«Сим доводится до сведения тех, кто намерен вступить в Астраханскую казачью армию, что никаких извещений в газетах или публичных объявлений об открытии бюро не будет. Полтавское вербовочное бюро, отель «Петроград», № 14».

Кроме того, из обнаруженных бумаг установлено, что вербовочное бюро в Полтаве поддерживало постоянную связь с Главным

¹ Имеется в виду формировавшийся 6-й Полтавский корпус гетманской армии.

вербовочным бюро в Киеве, получая оттуда указания. 23 сентября полтавское вербовочное бюро отправило еще 12 офицеров и нижних чинов в Харьков к офицеру по вербовке штабс-ротмистру Калискому.

Штаб-квартира армии находится на станции Морозовская.

Из Киева каждые 3 недели отправлялись военные эшелоны для армии, уже 15 штук. Полтавское бюро 9 августа получило из Главного бюро в Киеве 25 тысяч рублей.

Вербовочное бюро в Полтаве сообщило в Киев об открытии вербовочного бюро для Южной армии, с которым установлена связь.

Вербовочное бюро Южной армии находится в Полтаве в отеле «Европа», комната 34, с 1 сентября 1918 года. Руководитель – полковник Юргенс (придан штабу Южной армии), далее – полковник Николай Карпов, подполковник Евгений Кочанов, адъютант поручик Владимир Алекс. Луговой.

Южная армия имеет Главное бюро в Киеве на Прорезной, дом 3, квартира 5. Руководитель – генерал-майор Литовцев¹, подполковник Чесноков, поручик Шабалин. Начальник штаба – генерал-лейтенант Литовцев².

В Киеве в настоящий момент должны заниматься вербовкой:

Полковник 8-го драгунского полка (Астраханского) Ставинский,

Генерал-майор 13-го Белозерского пехотного полка Буневский,

Сибирского батальона капитан Шумаховский.

Штаб-квартира Южной армии находится на станции Чертково. Через центральное бюро в Харькове (ул. Екатерининская, отель «Россия» – полковник Домашнево) до сих пор в Чертково отправлены 16 офицеров и чиновников.

Цель формирования Южной армии заключается в:

1. С помощью усилий по комплектованию армии для спасения России способствовать выполнению программы монархистов по установлению приемлемого для них режима в стране.

2. Армия должна включать в себя все рода войск.

3. Выполнение программы Главного комитета «Нашего Отечества»³, которая обсуждалась с Корниловым, участником⁴ первого церковного собора, и соратником Дутова, членом Казачьего союза по восстановлению казачьего войска⁵, который возглавлял политический отдел Круга. Во главе комитета – помощник председателя Думы граф Владимир Алекс. Бобринский.

Кроме того, об организации известно:

1. Во главе Главного комитета находится многолетний председатель Всероссийского национального клуба Акацатов.

2. Во главе военного отдела находится «Военное товарищество» из неких специалистов.

3. В союзе «Наше Отечество» – целый ряд национальных организаций, Всероссийский национальный клуб, Великорусский народный союз, всероссийские организации домовладельцев, купцов, монархические союзы⁶.

4. Насчет Донской области царит полное единение.

5. Насчет политики в отношении Антанты?

6. С немцами – компромисс.

7. Средства армии: только русские.

В качестве программы союз «Наше Отечество» заявляет:

1. Форма правления: монархия с двухпалатным народным представительством.

¹ В оригинале зачеркнуто, от руки вписано «Шульгин», очевидно, описка.

² Генерал-лейтенанта с такой фамилией обнаружить не удалось, однако весьма вероятно ошибка германских инстанций, часто путавших фамилии иностранных офицеров. С некоторой вероятностью имеется в виду генерал Я. Н. Литот-Литоцкий (1869 – после 1920), имевший звание генерал-хорунжего и должность командира 16-й пехотной дивизии в армии Украинской державы, а затем воевавший в составе ВСЮР.

³ В документах того же дела хранится и протокол собрания монархических организаций в Киеве 17 августа, где заявлены цели союза «Наше Отечество» и Южной армии. Там же и доклад в штаб группы армий от организаторов этого собрания с объяснениями их прогерманской позиции.

⁴ Далее в оригинале зачеркнута и нечитабельна примерно строка текста.

⁵ Текст явно был искажен еще при переводе как названий различных организаций, так и фамилий.

⁶ Часть текста неразборчива.

2. Ответственное, но не парламентское министерство.

3. Цензовая (но не только по имущественному, а также и по образовательному признаку) избирательная система для выборов в парламент и органы сословного самоуправления.

4. Равноправие всех граждан, особая роль русского языка и свобода развития – всем другим народам.

5. Всеобщее обязательное школьное обучение, народное просвещение должно быть в руках правительств и соответствовать духу времени.

6. Защита частной собственности на землю: отчуждение земель только через покупку. Особые органы с помощью Земельного банка должны проводить наделение землей. Массовое переселение в плохо освоенные области.

7. Уменьшение размеров губерний и пересмотр границ уездов для облегчения администрирования и местного самоуправления.

8. Кредит переходит в руки государства, налоговая система должна быть приспособлена к уровню благосостояния народа.

9. Торговля должна находиться под государственным контролем. Следует полностью или частично ограничить влияние монополий и зерновых перекупщиков.

10. Повысить уровень образования чиновников, важно повысить их материальный и общественный статус.

11. Защита крестьянской общины, законность, свобода личности, судов и прессы.

12. Инстанции должны иметь право принимать меры против тех движений, которые угрожают монархическому устройству.

13. Следует дать полную гарантию отношениям между церковью и государством, а также православной вере. Следует улучшить материальное положение духовенства, которое призвано окормлять народ.

О программе Южной армии известно:

1. Борьба с большевиками, восстановление России и монархии, затем внутреннее развитие России.

2. Во главе армии находится известный генерал, который пока на большевистской территории, поэтому имя его не называется¹.

Временно командующим является бывший начальник штаба 23-го армейского корпуса² генерал-лейтенант Литовцев. Формирования других корпусов пока что не планируется.

3. Всё, что возможно, отправляется на театр военных действий. Там же находится и генерал Семенов, командир 1-й дивизии, в распоряжение которого и направляются люди. Вооружение производится в полосе боев по его указаниям.

4. Армия содержится на средства союза «Наше Отечество», пожертвованные его членами для главной цели – восстановления России, по достижении которой они будут возвращены.

В подписанном подполковником Качановым письме слабые результаты работы объясняются вышедшим запретом на официальные извещения и листовки, да и командование корпуса не работает. Он полагает, что дело продвинется только за счет устной передачи известий. Здесь он ожидает эффекта. В ответ на его запросы полковник Домашнево сообщил, что:

1. Довольствие оставшимся в тылу семьям будет платить Д. и Киев.

2. Следует быть как можно ближе к Дону, пока не будет собрано достаточное количество сил.

3. Указания будут посылаться с учётом позиции германских инстанций и их возможного вмешательства. В случае возможных осложнений будет установлена связь с германскими ведомствами, однако необходимо соблюдать осторожность. Направленное полковнику Качанову из харьковского центрального бюро указание по вербовке от 16 августа гласит:

¹ Любопытная деталь, хотя в данном случае явно имелся в виду генерал Н. И. Иванов, который находился в Киеве и никак не соглашался возглавить армию без соответствующих консультаций с Алексеевым.

² Среди начальников штаба 23-го армейского корпуса такого генерала не обнаружено.

«...Вы должны содействовать вербовке офицеров и солдат в Южную армию для восстановления единой и конституционной России. Офицерам из бумаг достаточно короткого письменного заявления либо удостоверения двумя штаб-офицерами из его части, либо из Союза георгиевских кавалеров в Полтаве с соответствующей печатью. При приеме солдат справьтесь через союз хлеборобов и полтавскую окружную комендатуру у полковника Ильина. Транспорт следует направлять полковнику Попову на станцию Полтава-Южная. Эшелоны едут через Дебальцево – Зверевое – Каменскую в Чертковое. Следует отправить курьером офицера в Харьков для Лозовой.

Необходимые средства можно затребовать из Киева по телеграфу. Всех принятых в армию необходимо снабдить билетами 3-го класса через подполковника коменданта станции».

Подписанные руководителем главного бюро (подполковником) условия службы таковы:

- 1) безусловное повиновение начальству;
- 2) обязательство служить бессрочно, дезертирство карается военным судом;
- 3) действуют уставы гарнизонной службы и дисциплинарные нормы со всеми поправками вплоть до 1917 года. Изменения: а) обращение на «Вы», б) к командирам обращаются по их званию, за исключением генералов, к которым обращаются «Ваше Превосходительство», с) вставать во фронт необязательно;
- 4) сохраняются военные суды и суды чести, как они были до 1917 года;
- 5) служба засчитывается как государственная. Представленные к повышению офицеры могут при необходимости получить полагающееся звание. Юнкера и солдаты с аттестатом об окончании 5 классов гимназии могут быть произведены в подпоручики;
- 6) оплата составляет для офицеров (кандидатов в офицеры) 250 рублей, для генералов – 1500. Нижние чины получают 90 рублей в месяц, фельдфебели – 200 рублей;
- 7) доплату 100 рублей и 50 рублей на ребенка получают (женатые) офицеры, за 6-месячную непрерывную служ-

бу – 500 рублей, за ранение, повлекшее неспособность продолжать службу, – единовременно пока что 500 рублей. Жена и дети погибшего получают 1000 рублей. Нижние чины получают за 6-месячную службу 200 рублей, за утрату здоровья по ранению – 300 рублей, за погибшего – 1000 рублей. Довольствие и обмундирование для всех безвозмездно. Назначение проводится по старшинству в службе, лица женского пола и моложе 18 лет не принимаются.

Относительно формирующегося в Южной армии «Сибирского отряда», куда могут вступить и не-сибиряки, сведения может дать капитан Мартин – Киев, Стольпинская, 1. Главная контора в Киеве на Перечной (?), 5. Письма отправлять в штаб 13-го Белозерского генерал-фельдмаршала князя Волконского полка в киевскую гостиницу на углу Крещатика и Фундуклеевской, комната 26.

Просят относиться с благодарностью к Украине за прием неместных уроженцев, а потому любую агитацию среди ее офицеров необходимо прекратить.

Документ 20.

Источник: SächsHStA Dresden. 11358. 57. VI.260.

Германская комендатура Киева, Ic Nr. 14570 Киев, 19 октября 1918 года.

В штаб 27-го рк.

1. Надёжный агент сообщает, что полковник Бермонт¹ рассказывал в кругу знакомых в помещении вербовочного бюро на Прорезной, дом 3, в квартире Шувалова, следующее:

В ближайшее время большевики предпримут попытку овладеть Киевом, а именно ворвутся в город с севера. Германские военные при этом разойдутся по казармам и по

¹ Так в оригинале, не приходится сомневаться, что имеется в виду П.Р. Бермондт-Авалов, киевский период деятельности которого до сих пор известен достаточно поверхностно. См.: Баринев И., Стрелков И. «Кто Вы, князь Авалов?» Портрет политического авантюриста времен Гражданской войны в России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. – 2017. – № 2 (28). – С. 136–156.

отношению к происходящему в городе будут соблюдать нейтралитет. У него будто бы кругом в германских частях агенты, так что он осведомлен самым точным образом. В целом же полковник Бермонт ссыпался на свои связи со штабом группы армий, где он 19 октября вновь будет на заседании, посвящённом обороне города.

2. Генерал Литовцев и господин Акацатов, согласно тому же источнику, в последние дни пытались получить у ряда местных крупных банков средства для Южной армии – до 40 миллионов рублей, но пока безрезультатно. При этом они пытались привлечь внимание заявлениями вроде того, что указано в пункте 1, указывая, что при таком развитии событий украинские войска разбегутся, а потому должную защиту имущим классам смогу обеспечить только войска Южной армии.

Капитан Генштаба (подпись от руки): Кульманн.

Библиография /References:

1. Баринов И., Стрелков И. «Кто Вы, князь Авалов?» Портрет политического авантюриста времен Гражданской войны в России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. – 2017. – № 2 (28). – С. 136–156.
2. Ватлин А.Ю., Ланник Л.В. Тайные ноты к Добавочному договору 27 августа 1918 года: неизвестный сюжет из истории советско-германских отношений на исходе Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 2021. – № 5. – С. 208–230.
3. Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока / науч. ред.: Л.В. Ланник; [пер. с нем. и коммент. Л.В. Ланника]. – М.: Посев, 2014. – 250 с.
4. Головин Н.Н. Российская контрреволюция 1917–1918 гг.: в 2-х т. – М.: Айрис-пресс, 2011. Т. 2, кн.6–12. – 2011. – 702 с.
5. Дон в годы революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг. Сборник документов: В 2-х т.; Т. 1: Март 1917 – май 1918 / Науч. ред. д-р ист. наук, проф. О.М. Морозова. – Ростов н/Д, 2017; Т. 2: май 1918 – март 1920. – Ростов н/Д., 2020. – 234 с.
6. Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России. Политические режимы Гражданской войны 1917–1920 гг.: монография. – М.: РГГУ, 2006. – 465 с.
7. Зимина В.Д. Крах германфильской монархической контрреволюции на юге России в годы Гражданской войны и интервенции. – Калинин: КГУ, 1989. – 87 с.
8. Ланник Л.В. После Российской империи: германская оккупация 1918 г. – СПб.: Евразия, 2020. – 528 с.
9. Маргулиес М.С. Год интервенции (Летопись революции; № 11). – Берлин: Гржебин, 1923. – 20 с.
10. Посадский А.В. Полковник В. К. Манакин и Саратовский корпус: эпизод Гражданской войны. – М.: АИРО –XXI, 2018. – 515 с.
11. Штейфон Б.А. Харьковский главный центр Добровольческой армии. 1918 г. / Публ. А.В. Левченко // Исторический вестник. – Т. 27. – 2019. – С. 16–229.
12. Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. Wien; München, 1966 (Mainz, 2010).
13. Fest W. Nikolajew, der letzte deutsche Posten am Schwarzen Meer. Duisburg, 1919. (рус. пер.: Фест В. Николаев: последний форпост немецких войск на Черном море. – Николаев, 2016).
14. Fischer K. Deutsche Truppen und Entente-Intervention im Südrußland 1918/19. Boppard/R., 1973
15. Gehrmann U. Turbulenzen am Stillen Don. Zur deutschen Kriegsziel- und Ostpolitik in der Zeit des Brest-Litovsker Friedens // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1993. Bd. 41. Hf. 3. S. 394-421.
16. Lannik L.V. Germany and the White Movement in the South, 1918 // Military Affairs in Russia's Great War and Revolution, 1914–22. Book 2. The Russian Civil War: Campaigns and Operations / Ed. by D.R. Stone, J.D. Smele, G. Swain, A. Marshall, S. Marks, A.V. Ganin. Bloomington, 2021. – P. 45–62.

17. Mędrzecki W. Bayerische Truppenteile in der Ukraine im Jahr 1918 // Bayern und Osteuropa. Aus der Geschichte der Beziehungen Bayerns, Frankens und Schwabens mit Rußland, der Ukraine und Weißrußland / hrsg. von H. Beyer-Thoma. Wiesbaden, 2000. – S.441-460.
18. Mędrzecki W. Niemiecka interwencja militarna na Ukrainie w 1918 roku. Warszawa, 2000.
19. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12479; <http://tsamo.german-docs.inrussia.org/ru/nodes/1-germanskie-dokumenty-pervoy-mirovoy-voyny-tsamo-fond-500-opis-12519>.
20. SächsHStA Dresden. 11358. 53-58.
21. HStA Stuttgart. M 409. Bd. 793.
1. Barinov I., Strelkov I. (2017) «Kto Vy, knyaz' Avalov?» Portret politicheskogo avanturista vremen Grazhdanskoy voyny v Rossii [«Who are you, Prince Avalov?» Portrait of a political adventurer during the Civil War in Russia] // Forum novyyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury. – №2(28). – S.136–156. (In Russ.).
2. Vatlin A.YU., Lannik L.V. (2021) Taynyye noty k Dobavochnomu dogovoru 27 avgusta 1918 goda: neizvestnyy syuzhet iz istorii sovetsko-germanskikh otnosheniy na iskhode Pervoy mirovoy voyny [Secret notes to the Addendum Treaty of August 27, 1918: an unknown plot from the history of Soviet-German relations at the end of the First World War] // Novaya i noveyshaya istoriya. – №5. – S. 208–230. (In Russ.).
3. Opisaniye poslevoynnykh boyev german-skikh voysk i fraykorov. Vyvod voysk s Vostoka [Description of the post-war battles of the German troops and freikorps. Withdrawal of troops from the East] / nach. red.: L.V. Lannik; [per. s nem. i komment. L. V. Lannika]. – M.: Posev, 2014. – 250s. (In Russ.).
4. Golovin N.N. (2011) Rossiyskaya kontrevolyutsiya 1917–1918 gg. [The Russian counter-revolution of 1917–1918]: v 2-kh t. – M. Ayris-press. T. 2, kn.6–12. – 702s. (In Russ.).
5. Don v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny: 1917–1920 gg. [Don during the Revolution and the Civil War: 1917–1920 Collection of documents] Sbornik dokumentov: V 2-kh t.; T.1: Mart 1917 – may 1918 / Nauch. red. d-r ist. nauk, prof. O.M. Morozova. – Rostov n/D, 2017; T. 2: may 1918 – mart 1920. – Rostov n/D., 2020. – 234s. (In Russ.).
6. Zimina V.D. (2006) Belaye Delo vzbunтовavsheysya Rossii. Politicheskiye rezhimy Grazhdanskoy voyny 1917–1920gg. [White Case of rebellious Russia. Political regimes of the Civil War 1917–1920]: monografiya. – M.: RGGU. – 465s. (In Russ.).
7. Zimina V.D. (1989) Krakh germanofil'skoy monarkhicheskoy kontrevolyutsii na yuge Rossii v gody Grazhdanskoy voyny i interventsii [The collapse of the Germanophile monarchist counter-revolution in the south of Russia during the Civil War and intervention]. – Kalinin: KGU. – 87s. (In Russ.).
8. Lannik L.V. (2020) Posle Rossiyskoy imperii: germanskaya okkupatsiya 1918g. [After the Russian Empire: German Occupation 1918]. – SPb.: Yevraziya. – 528s. (In Russ.).
9. Marguliyes M.S. (1923) God interventsii (Letopis' revolyutsii; № 11) [Year of intervention (Chronicle of the Revolution; No. 11)]. – Berlin: Grzhebin. – 20s. (In Russ.).
10. Posadskiy A.V. Polkovnik V.K. (2018) Manakin i Saratovskiy korpus: epizod grazhdanskoy voyny [Colonel V.K. Manakin and the Saratov Corps: an episode of the civil war]. – M.: AIRO-XXI. – 515s. (In Russ.).
11. Shteyfon B.A. (2019) Khar'kovskiy glavnyy tsentr Dobrovol'cheskoy armii. 1918g. [Kharkov main center of the Volunteer Army. 1918] / Publ. A.V. Levchenko // Istoricheskiy vestnik. – T.27. – S. 16-229. (In Russ.).
12. Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litovsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. – Wien; München, 1966 (Mainz, 2010). (In Germ.).
13. Fest W. Nikolajew, der letzte deutsche Posten am Schwarzen Meer. – Duisburg, 1919. (рус. пер.: Фест В. Николаев: последний форпост немецких войск на Черном море. – Николаев, 2016). (In Germ.).
14. Fischer K. Deutsche Truppen und Entente-Intervention im Südrußland 1918/19. Boppard/R., 1973. (In Germ.).
15. Gehrman U. Turbulenzen am Stillen Don. Zur deutschen Kriegsziel- und Ostpolitik in der Zeit

des Brest-Litovsker Friedens // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1993. Bd. 41. – Hf.3. – S.394-421. (In Germ.).

16. Lannik L.V. Germany and the White Movement in the South, 1918 // Military Affairs in Russia's Great War and Revolution, 1914–22. Book 2. The Russian Civil War: Campaigns and Operations / Ed. by D.R. Stone, J.D. Smele, G. Swain, A. Marshall, S. Marks, A.V. Ganin. Bloomington, 2021. – P. 45–62. (In Engl.).

17. Medrzecki W. Bayerische Truppenteile in der Ukraine im Jahr 1918 // Bayern und Osteuropa. Aus der Geschichte der Beziehungen Bayerns, Frankens und Schwabens mit Rußland, der Ukraine und Weißrußland / hrsg. von H. Beyer-Thoma. Wiesbaden, 2000. – S.441-460. (In Germ.).

18. Mędrzecki W. Niemiecka interwencja militarna na Ukrainie w 1918 roku. Warszawa, 2000. (In Poland).

19. TsAMO. F.500. Op.12479; <http://tsamo.german-docsinrussia.org/ru/nodes/1-germanskie-dokumenty-pervoy-mirovoy-voyny-tsamo-fond-500-opis-12519>. (In Russ.).

20. SächsHStA Dresden. 11358. 53-58. (In Germ.).

21. HStA Stuttgart. M 409. Bd. 793. (In Germ.).